

«Русский клуб»

Михаила Звездинского

БОЛЕЕ трех десятилетий имя автора столь знаменитой сейчас баллады «Поручик Голицын», написанной по мотивам произведений Булгакова, находилось под строгим официальным запретом в СССР. Звездинский был неугоден властям своей независимостью. Они лишили его возможности выступать на эстраде, закрыли путь на радио, телевидение, его стихи и песни объявлялись антисоветскими, и на них был наложен запрет. Но их знали в народе и повсюду пели. И только год назад 45-летнему маэстро удалось выйти на большую сцену и заняться созданием своего собственного театра. Недавно «Русский клуб» зарегистрирован в Моссовете.

— Это одновременно и театр, и настоящий русский клуб, каких в дореволюционной России было множество, — сказал в интервью корреспонденту «Известий» М. Звездинский. — Наши отцы строили светлое будущее, часто забывая: существует настоящее. Я хочу вернуть людям их сегодня и дать возможность насладиться им. После смерти не надо ничего — ни гранитных памятников, ни скульптур из дорогого мрамора. Пожить вволю, подышать свежим воздухом свободы, радости и именно сейчас — что может быть лучше! Другая цель клуба — возратить людям красоту. В России она долгое время была в загоне. Мы дадим ей приют, дадим ей отдышаться. Пусть красота войдет в наш мир и спасет его.

Это будет настоящий клуб со своими уставом, членскими взносами, билетами. Несколько раз в год мы собираемся устраивать балы.

В наш стремительный век люди куда-то спешат, растрачивают впустую лучшие годы, недолюбив, недоцеловав, недодружив... Мы не ходим в театры, перестали осыпать комплиментами женщин, считая это пустым сотрясением воздуха. Мы даже не пытаемся сказать: «Доброе утро, любимая! Добрый вечер, сударыня! Вы сегодня восхитительны!» Вот почему

я мечтаю, чтобы в «Русском клубе» женщина чувствовала бы себя принцессой. Хочу, чтобы женщины задолго готовились провести в клубе вечер, испытывая при этом волнение, томление, желание понравиться. Мужчины наденут традиционные фраки или смокинги. Их дамы придут в ослепительно красивых туалетах, подобранных лучшими российскими модельерами. Поэтому я планирую пригласить к себе поработать, скажем, Валентина Юдашкина или Вячеслава Зайцева.

В сам клуб смогут приходить прежде всего его члены, их семьи и друзья. А на спектакли нашего театра мы приглашаем всех, кто захочет встретиться с поэтом, музыкантом, композитором, артистом Звездинским. Меня можно будет увидеть только в моем театре. Там я буду играть в музыкальных спектаклях, петь свои романсы, баллады, читать лирические стихи. Марк Захаров, например, обещал срежиссировать все постановки. Кроме меня, на сцену время от времени будут выходить российские «звезды» и шансонье мирового класса.

Когда-то с профессиональной эстрадной сцены я ушел петь в ресторан, считал это незазорным, а серьезной и ответственной работой. Известно, что Шарль Азнавур, Том Джонс, Джо Дассен и многие другие тоже пели в ресторанах. На Западе ведь это — своего рода культурные центры. Вот я и попытаюсь поднять будущий клубный ресторан до мирового уровня, чтобы в нем прежде всего было почетно работать, как в знаменитых парижских «Мулен Руж» или «Лидо». По крайней мере их класс и уровень будут такими же. Я привлеку лучшие актерские силы России. Уже сейчас многие известные люди горят желанием помогать становлению клуба и желают выступать на его подмостках.

Итак, милостивые государины и государи, я приглашаю в гости, буду рад увидеть вас в нашем «Русском клубе»!

Г. ЧАРОДЕЕВ.